

Черепанова Наталия
г. Ростов
Ярославская область

**«Культура, или О понимании»
(неизвестный диалог Платона)**

К читателю

Совершенно недавно нами был обнаружен в одной из разрушенных библиотек Северной Африки странный свиток, наличие которого свидетельствует, во-первых, о том, что древнегреческий философ Платон оставил нам еще одно сочинение, во-вторых, о том, что древние легко могли перемещаться во времени и, будучи носителями абсолютной Культуры, не знали границ в своих знаниях. Предлагаем вашему вниманию содержание найденного документа.

Архивариус Календарий.
Планетарная библиотека Земли.
23 апреля 2115года

Сократ. Мудрец Фазиль Искандер говорил: «Культура – это не количество прочитанных книг, а количество понятий». Человек же, дорогой мой, представляет собой не что иное, как прочитанные им книги: от этих книг в душе укореняется то, что есть суть их, а укоренение и присутствие облегчают внедрение либо здоровья, либо нездоровья и в области головы, и в области сердца, и в области всего тела.

Критий¹, *услышав эти слова, воскликнул:*

- Мой Сократ, головная боль была бы для современного юноши, иногда вообще ничего не читающего, истинным даром Гермеса, если бы она вынудила его ради головы усовершенствовать свой разум, ради сердца – дать волю чувствам, ради тела – открыть душу и закалить дух! Прочитанная и понятая книга – благо для человека! Скажу тебе, однако, что кто много читает, тот много обременяет себя знаниями. «Во многом знании – многая печаль», - находим у Екклезиаста. Значит ли это, что лучшие читатели - это печальники?

Сократ. Напротив, друг мой Критий, мне представляется наилучшим такой способ рассмотрения: ведь ясно, что если тебе свойственна рассудительность, то у тебя должно быть насчет любой прочитанной книги свое мнение. Свое мнение можно сформулировать тогда, когда ты читал внимательно, воспринимал не только глазами, но сердцем. Ты получал

¹ Критий, Kritias, из Афин, ок. 460-403 гг. до н. э., греческий политик, прозаик и поэт. Сын Каллихра, двоюродный брат матери Платона, происходил из древнего аттического рода. Ученик Сократа.

Знания! А как считал Будда, «знание освобождает от страдания». К тому же книги могут печалить, но ведь есть страдания, которые мы выбираем для радости, с которой они связаны, как, например, рождение ребенка. Понимание книги такой же ребенок! Мы читаем, мучаясь, размышляя, пытаюсь понять, что же хотел сказать автор, а когда понимаем, «рождаем» идею, испытываем облегчение, не правда ли? Печаль страданий превращается в радость рождения. В испытаниях, в том числе и в мучениях постижения истин книг, человек растет, как Иисус на кресте, не желая «чаши», вырос до Воскресения...

***Критий** в радостном порыве перебил говорящего:*

- Понимаю, друг мой Сократ! Читаю – и страдаю. Страдаю – и понимаю. Как тонко! Но вот что я еще подумал. Мы можем выбирать или не выбирать сложные для понимания книги, как выбирать или не выбирать мучения, можем отказаться от своеобразного риска, ошибки, жить просто, но мелко, без полета. А есть книги, которые нас выбирают, хотя мы готовы бежать от них на край света. Они обрушиваются на нас неожиданным, но все-таки благотворным для нас ударом. В них есть смысл: это проба на наш излом. В них есть задача: научить жить нас или убить в нас волю к жизни. Они приходят в наш маленький мирок и проводят инициацию. Они заставляют нас, оставаясь самими собой, перерождаться, расти в своих испытаниях и – если удастся - запечатлевать свой опыт уже в произведениях искусства...

*Теперь уже удивлялся **Сократ**:*

- Критий, друг мой, как ты прав! Если верить мудрым книгам, «Initiation (от лат. initio - начинать, посвящать) - переход индивида из одного статуса в другой, в частности включение в некоторый замкнутый круг лиц...» Понять правильно книгу может не каждый, ведь есть и тот, для кого это великая трудность... Но, перейдя границу трудности, ты входишь в круг немногочисленных посвященных в радость Открытия! Понимание и есть посвящение!

Критий. Скажи, мой Сократ, а разве есть ли на свете это одно на всех понимание, одно на всех открытие? Дум, рожденных людьми, много, как и их самих, и вряд ли можно сказать точно, какая из них правильной, ведь для каждого своя ближе... Иначе говоря, каждый понимает прочитанное по-своему, и сколько читателей, столько и пониманий. Что же ты имеешь в виду под «замкнутым кругом лиц»?

Сократ. О, друг мой Критий, вспомним Искандера! «Культура – это не количество прочитанных книг, а количество понятий». Каждая понятая книга как своеобразный пропуск в мир Культуры, богини-труженицы, возделывающей человеческую душу, воспитывающую, образующую, развивающую человека (вспомни, «культура» от лат. cultura, от глагола colo, colere — это возделывание, позднее — воспитание, образование,

развитие, почитание)! Всякая человеческая деятельность, познание и творчество – это ее забота. Пытаясь понять книгу, повторяюсь, страдая, ты посвящаешься в рыцари этой Прекрасной Дамы (*Сократ улыбнулся, сделав такой «временной виток» в своей речи и вспомнив свои беседы с королем Артуром*), становишься рыцарем ее «Круглого стола», а, если ты помнишь, при короле Артуре было немного настоящих воинов, их круг был ограничен...

Собеседник понимающе молчал.

- Я хотел бы стать таким читателем, чтобы, как говорят наследники Преподобного Сергия Радонежского и великого Льва Толстого, носители русской культуры, не «вершки хватать»... - произнес **Критий** наконец.

Сократ. Да, друг мой, не на пользу читать, коли только вершки хватать. А наследники Вильяма Шекспира и Бернарда Шоу, представители культуры английской, в этом случае советуют выбирать книгу, как лучшего друга, вдумчиво и внимательно. Напоследок, Критий, послушай еще. В одной армянской сказке визири, посланные разыскать по приказу правителя мудреца, зашли в книжную лавку. Увидев торговца в окружении сотен книг, они удивленно спросили: «И ты все это прочел?» «Нет! - ответил он. – Зато я прочел все их названия!» Глупые визири были восхищены. Человек, уподобляется этому торговцу, если только читает книги, не стараясь понять их. Это все равно что читать названия! А те, кто восхищается такой мнимой начитанностью, похожи на неумных визирей! Так что, знай, друг мой, мудрость в умении читать, а в умении понимать!

Сказав это, Сократ удалился в оливковую рощу, чтобы продолжить размышления в тишине.

P.S. Я благодарна своей маме за то, что она познакомила меня с книгой Григория Померанца и Зинаиды Миркиной «Работа любви. Лекции, прочитанные на рубеже веков» (М., 2013). Этот труд натолкнул меня на мысль написать диалог-стилизацию.